

Если сейчас он ещё мог притворяться младшим и жить вместе с Лу Хэчжаном, то после того, как его чувства станут известны, он потеряет эту привилегию.

Чжун И был слишком напуган, боясь, что Лу Хэчжану станет противно, и его выгонят.

Лу Хэчжан ждал его ответа долгое время, и его терпение постепенно иссякало. В конце концов, увидев, что Чжун И вот-вот заплачет, он тихо сказал:

— Хорошо, ты не хочешь говорить.

— У Хуэй, — он позвал тётю У, но его глаза продолжали смотреть на Чжун И, — возьми других и обыщи комнату Чжун И. Я хочу узнать, что он там прячет.

Глаза Чжун И, с янтарными зрачками, дрогнули, и он вскрикнул:

— Нет!

В его комнате было слишком много секретов, которые ни в коем случае нельзя было раскрывать.

Атмосфера между ними снова стала похожей на их первую встречу, воздух был наполнен напряжением.

Челюсть Лу Хэчжана была напряжена, а кадык двигался вверх-вниз, что явно указывало на его гнев.

Он сохранял последние остатки спокойствия и строго спросил:

— Твоя комната — это моя собственность. Почему я не могу её обыскать?

— Ты же предприниматель, разве ты не знаешь элементарных законов? — Чжун И, доведённый до паники, начал говорить без разбора. — Только варвары поступают так, как ты. Я не твоя собственность, у меня есть право на личную жизнь!

Слово «варвар» задело Лу Хэчжана, и его дыхание стало тяжелее.

Он больше не мог сохранять спокойствие, схватил Чжун И за тонкую шею, словно мог её сломать одним движением.

— Хочешь узнать, как варвар завладел семейным состоянием? — голос Лу Хэчжана стал угрожающим.

Несмотря на устрашающие слова, он не сжал руку, лишь сделал угрожающий жест. Как бы то ни было, он не мог причинить вред Чжун И.

Чжун И долго смотрел на него, но в конце концов сдался.

Он проиграл, он больше не хотел сопротивляться.

С самого начала этого странного конфликта и до этого момента, ответ был у него на языке, но он боялся его произнести.

Лу Хэчжан заметил, что Чжун И, которого он держал, теперь скорее поддерживал. Он был настолько слаб, что едва стоял на ногах, и слеза скатилась по его щеке на руку Лу Хэчжана.

В гневе человек теряет разум, и теперь, очнувшись, Лу Хэчжан понял, как он себя вёл.

Но он боялся отпустить Чжун И, который сейчас казался ему воздушным шариком, готовым улететь.

Чжун И начал с тихого плача, который постепенно перешёл в рыдания. Лу Хэчжан несколько раз хотел сказать: «Ладно, я не буду тебя наказывать».

Но следующая фраза Чжун И объяснила все его странности в последнее время:

— Господин Лу, нет, Лу Хэчжан... Я уже... я уже много раз пробовал, но не могу... Я всё ещё... всё ещё люблю тебя.

Чжун И почувствовал, что после этих слов лицо Лу Хэчжана изменилось.

Он словно не мог принять это и переспросил:

— Ты любишь меня?

Чжун И, в отчаянии, кивнул, и рука, поддерживающая его, внезапно отпустила.

Выражение лица Лу Хэчжана стало сложным, он нахмурился, и его голос стал строже.

— Когда это началось? — спросил он.

Чжун И опустил голову, боясь поднять глаза, и честно ответил:

— Довольно... давно.

Не было ли это иллюзия, но брови Лу Хэчжана, казалось, сжались ещё сильнее.

Он был совершенно не готов к этому. До этого он всегда считал себя старшим для Чжун И и никогда не думал о чём-то подобном.

Для него это было как если бы один из близких младших членов семьи вдруг признался в любви.

И он только начал учиться быть хорошим старшим.

Лу Хэчжан сел на диван. Развитие событий оказалось неожиданным. Он думал, что придётся решать проблему подросткового бунтарства, но оказалось, что ребёнок осмелился влюбиться в него.

Он долго молчал, вспоминая всё, что происходило в последнее время. Когда он применил к этому признание Чжун И, многие вещи, которые раньше казались непонятными, стали ясны.

А Чжун И всё это время сидел с опущенными глазами, ожидая приговора. В этот момент Лу Хэчжан был его судьёй, определяя его наказание.

После долгого и тяжёлого молчания Лу Хэчжан наконец заговорил:

— Почему у тебя появились такие чувства ко мне?

Ему было странно, он не мог понять. Между ними была разница в возрасте и поколении, не

говоря уже о том, что их отношения начались с сделки.

Голос Чжун И дрожал:

— Потому что... когда мой отец бросил меня, вы приняли меня. Мой отец явно отдал меня вам как игрушку, но вы...

Лу Хэчжан никогда не обращался с ним так.

Три года полного уважения подарили ему искренность юноши.

— И всё из-за этого? — Лу Хэчжан усмехнулся. — Чжун И, ты, возможно, слишком идеализируешь меня.

Его голос стал холоднее, каждое слово звучало чётко:

— Я не обращался с тобой так, потому что ты мне не интересен. Или, точнее, такой худощавый богатый мальчик, как ты, не вызывает у меня желания. Это не потому, что я благородный человек, понимаешь?

Лицо Чжун И побелело.

Слова Лу Хэчжана означали, что у него были желания к другим, но никогда к Чжун И.

Чжун И понял, как он был наивен, думая, что мужчина в возрасте Лу Хэчжана не имел опыта в отношениях.

Лу Хэчжан несколько раз глубоко вздохнул, видимо, стараясь сдержать гнев и решить эту внезапную ситуацию с признанием мирно.

Он спокойно сказал:

— В прошлый раз я рассказал тебе, почему взял тебя к себе, но тогда я сказал только половину правды.

Сочувствие было одной частью, но была и другая, более скрытная причина.

Борьба Лу Хэчжана за наследство была гораздо сложнее и темнее, чем представлял себе Чжун И. Он не должен был иметь права на наследство, потому что его отец был незаконнорожденным сыном семьи Лу, а он сам — незаконнорожденным сыном незаконнорожденного. В юности он жил с матерью, занимавшейся неблагоприятной профессией, в грязной и тесной квартирке в районе красных фонарей, влача жалкое существование.

Позже его мать умерла, и в шестнадцать лет его забрали в семью Лу.

Дальнейшее развитие событий было предсказуемо. Семья Лу была богата и влиятельна, и дети, выросшие в роскоши, презирали его, считая недостойным. Оскорбления и насмешки были обычным делом, а в холодные зимние дни его несколько раз толкали в ледяную воду.

Наконец, в восемнадцать лет Лу Хэчжан не выдержал.

Он никогда не был слабохарактерным и с самого начала издевательств разработал план, как отомстить так называемым «законным наследникам». В университете он жадно поглощал все знания, которые могли ему пригодиться, и постепенно устранял конкурентов, захватывая

власть.

Конечно, человек, вышедший из грязи, использовал и не самые честные методы.

Даже спустя почти десять лет он всё ещё не мог полностью избавиться от своей «варварской» сущности, хотя и старался казаться джентльменом.

Именно поэтому он хотел увидеть, как выглядит человек, выросший в роскоши.

Чжун И случайно попал в его поле зрения, когда Лу Хэчжан вёл переговоры с семьёй Лу Цяо. Его бесстрашие и врождённая аристократичность вызывали интерес.

Родители Лу Цяо, когда Лу Хэчжан подвергался гонениям, тоже не раз подливали масла в огонь. Поэтому в бизнесе он действовал жёстко, и, как и ожидалось, эта пара, достигшая вершин лицемерия, при первых же проблемах Чжун Линьшэня сбежала за границу, боясь быть замешанной.

<http://bllate.org/book/16230/1458186>